

Влияние лобби-групп на формирование внешней политики США на Южном Кавказе

М.А. Сучков

В работе анализируется фактор лобби в системе принятия внешнеполитических решений в США в отношении государств Южного Кавказа. Рассматриваются особенности лоббизма Армении, Азербайджана и Грузии, процесс становления и механизмы их влияния на Конгресс США и экспертное сообщество страны. Статья также раскрывает спектр основных вопросов для каждой республики, которые лоббируют заинтересованные группы и то, каким образом они преломляют собственно американские интересы в регионе.

Анализируя внешнюю политику США на Южном Кавказе, многие российские исследователи и их западные коллеги фокусируются в основном на аспектах геополитического, военного (двустороннее сотрудничество США с республиками Южного Кавказа и кооперация с НАТО) и экономического (каспийские углеводороды, трубопроводы и логистические маршруты) характера. При этом за исходную точку, вполне справедливо, берутся императивы американской внешней политики в регионе, артикулированные в различных национальных доктринах и стратегиях.

Данный подход, при всей экспертно-академической полезности и прикладной значимости, не рассматривает роль и динамику внутривнутриполитических факторов в США, которые тем или иным образом влияют на процесс принятия внешнеполитических решений в этой стране на данном направлении. Вместе с тем знание и оценка их роли нередко являются ключом к пониманию различных акций и инициатив американской дипломатии в регионе Кавказа.

В свою очередь, в этом многосоставном и сложном по характеру процессе¹ особое место традиционно принадлежит лобби-структурам, которые содействуют продвижению повестки «заинтересованных игроков» во внутривнутриполитический дискурс США. Задача данной работы – выявить основные тренды в деятельности лобби-групп Армении, Азербайджана и Грузии и определить степень их влияния на выработку американской внешней политики на Южном Кавказе.

Известно, что Конгресс – один из столпов американской системы «сдержек и противовесов». Обладая серьезными рычагами влияния, законодательный орган страны непосредственно участвует в формировании ее внешней политики. Помимо прочего, эта деятельность реализуется через механизмы бюджетного регулирования (ему принадлежит право на определение размеров финансирования программ экономической и военной помощи) и утверждение назначений на должности послов².

Сучков Максим Александрович – к.полит.н., ст. преподаватель кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет». E-mail: vestnik@mgimo.ru

Многолетнее участие Конгресса в кавказской проблематике, прежде всего через слушания в ответствующих региональных и отраслевых комитетах сената и палаты представителей и членства отдельных законодателей в так называемых кокусах (о чем пойдет речь ниже), позволяет говорить о наличии определенных тенденций. Если грузинский вопрос всегда был для Демократической и Республиканской партий консенсусным и конгрессмены были солидарны с администрацией в ее внешнеполитических инициативах (различия могли периодически возникать только на почве инструментария их реализации), то в отношении Еревана и Баку просматривается иная динамика. С момента установления Соединенными Штатами дипломатических отношений с республиками Закавказья в 1992 г. большинство законодателей зачастую поддерживают армянскую сторону, в то время как исполнительная власть склоняется к Азербайджану, хотя в последние годы тренд этот не так явно выражен, как раньше.

Расстановка акцентов подобным образом не в последнюю очередь определяется деятельностью этнических лобби-структур. За долгие годы существования в США разветвленная сеть субъектов реализации лоббистской деятельности³ отработала определенные механизмы и каналы взаимодействия как с исполнительной и законодательной ветвями власти, так и с экспертно-академическим сообществом. В общем виде под лобби понимают «усилия организованного интереса (организации) с целью изменения политики правительства»⁴.

Американский исследователь Энтони Ноунс выделяет шесть компонентов успешного лоббирования⁵. Во-первых, это минимальность требований на первоначальном этапе. В армяно-азербайджанском (турецком) противостоянии лобби-групп это находит отражение прежде всего в борьбе за три основных вопроса:

- проблема Нагорного Карабаха;
- признание геноцида армян;
- распределение финансовой помощи.

Амбивалентность американского внешнеполитического курса по данным проблемам и низкая осведомленность большинства конгрессменов относительно их сути позволили представителям армянского лобби уже в первые годы после распада СССР занять активную позицию. Они не только продвигали свою интерпретацию событий, но и позиционировали свои претензии как изначально легитимные предпосылки становления и стабильного существования Республики Армения⁶.

Помимо этого, мощное армянское лобби сыграло решающую роль в принятии Конгрессом в 1992 г. 907-й поправки к «Акту в поддержку свободы» (FREEDOM Support Act), что сделало Азербайджан единственным государством бывшего СССР, законодательно лишенным помощи от правительственных структур США⁷. Все это происходило на фоне призывающих к ее отмене администрации президента, госдепартамента и министерства обороны США, мотивирующих свою позицию тем, что данная поправка мешает

Вашингтону быть объективным посредником в карабахском конфликте.

Еще одной «коллизией» на первоначальном этапе стала принятая в 1997 г. палатой представителей «поправка Портера». Она предусматривала оказание помощи Азербайджану и Нагорному Карабаху в пропорции 7:1, что, по сути, означало признание Карабаха отдельной от Азербайджана территорией. Однако резкие протесты Баку на волне развития энергопроектов были поддержаны Белым домом и госдепартаментом, а текст поправки был изменен в сенате на «Азербайджан, включая Нагорный Карабах», а формула «7:1» была устранена вовсе⁸.

Фактор долгосрочного присутствия армянского лобби в США – вторая составляющая его успешной деятельности по сравнению с азербайджанским, чья этническая группа была практически неизвестна в Соединенных Штатах до 1991 г. В свою очередь, традиции лоббирования у армянских групп гораздо более давние. Еще во время Парижской мирной конференции 1919 г. Армянское национальное объединение Америки (Armenian National Union of America) подвигало американских законодателей принять мандат по «протекторату» над молодой независимой Армянской Республикой⁹.

Еще одна организация того периода – Армянский комитет за независимость Армении (American Committee for Independence of Armenia)¹⁰, – позднее была преобразована в Армянский национальный комитет Америки, АНКА (Armenian National Committee of America, ANCA). Он стал «официальной» лоббистской организацией в 1983 г. Значительно усилило позиции армянских групп интересов в США создание в 1974 г. Армянской ассамблеи Америки, ААА (Armenian Assembly of America, AAA). Сегодня обе эти организации являются мощными структурами в США. АНКА считается более влиятельной и представительной организацией, она обладает лучшими способностями по мобилизации ресурсов поддержки, в то время как ААА обладает большим финансовым ресурсом и в большей степени дистанцирована от внутренней политики Армении¹¹.

Обе организации тем не менее преследуют одинаковые цели, немного отличаясь в интересах по некоторым вопросам и подходах к лоббированию. Помимо них, активное участие в этой деятельности принимает руководство Нагорно-Карабахской Республики, периодически перечисляя крупные суммы так называемому правительству Нагорного Карабаха в США.

Вышеперечисленные аспекты тесно связаны с *третьим компонентом успешного лоббирования* – влиянием на формирование общественного мнения, где у армянской стороны исторически сложившееся преимущество, в основном из-за наследия геноцида. Тем не менее на этом направлении ситуация для армянских лоббистов стала осложняться по мере возрастания роли Азербайджана. Здесь можно отметить три важных для Азербайджана фактора: превращение его в ключевое звено

■ Международные отношения

каспийских нефтепроводов в середине 1990-х гг., стратегический пункт для обеспечения военных операций США в Афганистане и Ираке после терактов 11 сентября 2001 г., а также укрепление имиджа республики в качестве важного американского союзника в борьбе с терроризмом.

Азербайджан при поддержке нефтяных лобби-групп попытался трансформировать благоприятную для себя политическую конъюнктуру этого периода в законодательную плоскость. В ходе непростых дискуссий в Конгрессе по отмене упомянутой 907-й поправки было принято решение о предоставлении президенту США права на отмену действия поправки («вейвер»), если оно наносит урон национальным интересам Америки. Вряд ли можно это назвать победой проазербайджанских лобби:

– во-первых, 907-я поправка фактически уже при Б. Клинтоне начала модифицироваться в такой мере, что эффект от ограничений постепенно минимизировался по мере того, как все новые сферы двусторонних отношений выводились из-под ее действия, и она начала ежегодно приостанавливаться при Буше-младшем¹²;

– во-вторых, это была демонстрация того, что в кризисной ситуации администрация США смогла консолидировать законодателей вокруг «рациональных интересов» страны.

Однако нельзя сказать, что даже в период президентства Дж. Буша-младшего деятельность администрации была последовательно проазербайджанской. Так, в 2004 г. по ее инициативе Нагорному Карабаху было выделено около 5 млн долл. на гуманитарные нужды, а в 2006 г. Белый дом предложил финансировать НКР отдельной программой¹³.

Для достижения нужного лобби-группе результата, помимо прочего, необходимо, чтобы их «целевая аудитория» конгрессменов и экспертов получала своевременную и доступную аналитическую информацию по данной проблеме в нужной интерпретации. По этому, *четвертому, пункту* армянские лобби работают более оперативно, во многом благодаря отработанной за долгие годы технологии и существованию в вышеуказанных организациях аналитических отделов. Они самостоятельно и на регулярной основе предоставляют информационно-аналитические записки для Конгресса по отстаиваемым им проблемам. Азербайджанские же группы на протяжении долгого времени предпочитали обращаться к услугам профессиональных PR-фирм, а содействовать созданию «доморощенных» лобби-структур стали относительно недавно – с середины 2000-х гг., но весьма динамично и эффективно.

С 2008 г. их стало по меньшей мере три. Крупнейшей является «Сеть азербайджанцев США» (US Azeri Network, USAN)¹⁴, а также «Вашингтонский центр азербайджанских исследований» (Washington Center for Azerbaijani Studies, WCAS) и «Карабахский фонд» (Karabakh Foundation). В целом в настоящий момент в США насчитывается около тринадцати азербайджано-американских и турецких диаспоральных организаций¹⁵.

Это непосредственным образом отражается на *пятом и шестом компонентах* – эффективности непрямого лоббирования и способности мобилизовать имеющиеся ресурсы, в чем азербайджанское и армянское лобби заметно разнятся. Если первые, имея в США всего около 400 тыс. соотечественников (включая азербайджанцев-выходцев из Ирана) опираются на нефтедолларовое финансирование, сотрудничество с турецкими и периодически еврейскими лобби-группами, то армянские лоббисты основную ставку делают на использование ресурса многочисленной диаспоры, проживающей в США (около 1,5 млн человек).

Фактор диаспоры имеет существенное значение: в некоторых штатах и их округах – Калифорнии, Нью-Йорке, Массачусетсе, Мичигане, Пенсильвании и др. – армяне ввиду компактного проживания составляют большую часть избирателей, поэтому для (пере)избрания законодатель просто не может не поддерживать позицию своего электората по актуальным для него вопросам. Помимо того, с 1999 г. в Калифорнии функционирует армяно-американская торговая палата, призванная развивать сотрудничество между США и Республикой Армения по широкому спектру вопросов. Это расширяет возможности влияния лоббистов через лояльные армянским диаспорам группы населения и предпринимателей, способных, в свою очередь, воздействовать на своих представителей в законодательных органах США¹⁶.

Значимость этого фактора подчеркивается ежегодным посланием президента США армянской диаспоре 24 апреля, где каждый раз американскому лидеру приходится маневрировать, чтобы, с одной стороны, сохранить партнерские отношения с союзником по НАТО – Турцией, с другой – не потерять важный ресурс и голоса американских армян. По этой причине американские лидеры избегают употреблять слово «геноцид», предпочитая более нейтральное «великая трагедия» (*the great tragedy*).

Разумеется, успешное функционирование лобби-групп предполагает, кроме вышеизложенного, наличие прямой поддержки в политических кругах. В связи с этим с 1995 г. в американском Конгрессе функционирует армянской кокус, численность которого с 2008 г. составляет 155 человек¹⁷ и быть частью которого для законодателя из штата с большим процентом выходцев из этой страны – неизбежная необходимость. Напротив, азербайджанские лобби-группы не располагают крупным представительством в Конгрессе. Их кокус, основанный только в 2006 г., составляет всего 42 члена (еще 71 – у турецкого, образованного в тот же период)¹⁸.

Поскольку азербайджанские лобби в США находятся еще, по сути, в процессе становления, обладают ограниченным набором ресурсов и не имеют достаточного опыта в продвижении своей повестки в американские органы власти, наиболее эффективным способом для них является сотрудничество с двумя группами лоббистов. Во-первых, это лобби энергогигантов – «Коноко Филипс», «ЭксонМобил», «Шеврон», «Корпора-

ция Хесс» и др., – которые также выступают мценатами американо-азербайджанской торговой палаты. Недаром азербайджанские лобби имеют репутацию «ячеек американских нефтяных корпораций». Этот канал влияния демонстрирует свою эффективность, доказательством чему является президентский «вейвер» на 907-ю поправку, который был принят при активном лоббировании структур нефтедобывающей промышленности.

Во-вторых, «суммарная проекция влияния» азербайджанских лобби-групп компенсируется ресурсами профессиональных американских лоббистов, что уже принесло Азербайджану определенные дивиденды в виде проведения мероприятий по теме двусторонних отношений и помощи в организации визитов руководителей азербайджанского внешнеполитического ведомства в США. Среди них «Ливингстон Груп» (The Livingston Group) и «Уорлдуайд Стратигджик Партнерс» (Worldwide Strategic Partners, Inc.). Отчет последней демонстрирует, каким образом формировался внутривнутриполитический дискурс вокруг Азербайджана в Вашингтоне и как он влиял на американскую политику с началом второго срока президентства Буша-мл. В частности, фирма организовала И. Алиеву встречу с Дж. Бушем-мл. (которой азербайджанское руководство до этого безуспешно добивалось три года), помогла составить и принять второй законодательный акт проекта «Великий шелковый путь» и осуществила кампанию по «смягчению негативного языка» американских СМИ в связи с событиями в период выборов в Азербайджане в 2005 г.¹⁹

Пожалуй, наиболее декларативной акцией «закулисного» противостояния армянских и азербайджанских лобби-групп в период президентства Б. Обамы стали жесткие дебаты – как в Конгрессе, так и в экспертных кругах – вокруг назначения М. Брайза послом в Азербайджанскую Республику. На протяжении года АНКА инициировала дискуссии, приведшие к блокированию в сенате его кандидатуры, ввиду его «проазербайджанской позиции по карабахской проблеме, вопросу о геноциде армян и тесными личными связями с азербайджанским и турецким истеблишментом»²⁰. Даже после его назначения на этот пост 29 декабря 2010 г. Брайза за год не прошел процедуру утверждения и в итоге был отозван, что вызвало прогнозируемо жесткую реакцию конгрессменов и политологов как в США, так и в Азербайджане²¹.

Вместе с тем между самой армянской диаспорой в Соединенных Штатах и правительством Армении возникают периодические трения на почве неодинакового понимания интересов страны. Например, в случае с армяно-турецким сближением активная часть армянской диаспоры за рубежом и лобби-группы играют, скорее, негативную для официального Еревана роль.

Данное направление закавказской политики Вашингтона является ярким свидетельством взаимовлияния своеобразной дихотомии внешнеполитического интереса и противоречий внутри американских политических институтов. В этом отношении показателен эпизод с докладом госде-

партаменту 2007 г., где Карабах был назван «территорией, оккупированной Арменией». В течение последующих пяти дней под информационным (и не только) прессом армянских лобби-структур данная формулировка менялась дважды на нейтральные варианты. Но в итоге внешнеполитическое ведомство США вернулось к первоначальной редакции²². Находясь между «молотом» лобби-структур и «наковальной» рационального национального интереса, каждой американской администрации приходится балансировать в поисках наиболее приемлемого для США компромисса с минимальной потерей политических очков в Ереване, Баку и Анкаре.

Хотя с середины 1990-х гг. в Конгрессе функционирует малоизвестная структура «Друзья Грузии», основным каналом лоббирования американских властных структур грузинским руководством являются профессиональные пиарщики и лоббисты. Расцвет их активности пришелся на 2008–2010 гг., когда после югоосетинского конфликта перед ними стояло две основные задачи.

Во-первых, отстаивать официальную позицию руководства Грузии по ряду ключевых вопросов, включая членство страны в НАТО, этно-территориальные конфликты в Абхазии и Южной Осетии и международно-правовой статус этих республик. Во-вторых, убедить американских конгрессменов продолжать выделять немалые средства на финансирование программ помощи Грузии. На эти цели государственные органы этой закавказской республики в период с окончания войны 2008 г. затратили более 4 млн долл.

Таблица 1
Контракты Грузии на лоббирование в США с 2008–2010 (в тыс. долл. США)²³

Заказчик	Лоббирующая организация	Период контракта	Сумма
Совет национальной безопасности Грузии	«Подеста групп»	1/2010–12/2010	600
Правительство Грузии	ООО «Гефард групп Говермент Аффаирс»	1/2010 – 12/2010	436,8
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Итака групп»	1/2010 – 12/2010	270
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Орион стратеджис»	1/2010 – 12/2010	420
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Гловер парк групп»	1/2009 – 1/2010	360
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Орион стратеджис»	11/2009 – 1/2010	10
Совет национальной безопасности Грузии	Корпорация «Паблик страдеджис»	8/2009 – 2/2010	237
Совет национальной безопасности Грузии	Арит консалтинг	2/2009 – 12/2009	485
Совет национальной безопасности Грузии	Корпорация «Паблик стратеджис»	2/2009 – 8/2009	300
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Гловер парк групп»	8/2008 – 10/2008	200
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Орион стратеджис»	6/2008 – 12/2008	200
Совет национальной безопасности Грузии	ООО «Орион стратеджис»	4/2004 – 5/2008	590

■ Международные отношения

Часть этой суммы, как впоследствии выяснилось, была выделена из самих средств американских программ послевоенного восстановления Грузии. Как отмечают исследователи Колумбийского университета А. Кули и Л. Митчелл, этот «казус» стал предметом дискуссий в американских политических и экспертных кругах, поскольку США оказались в неловкой позиции, спонсируя, по сути, инициативы иностранного правительства по лоббированию американских же законодателей²⁴.

Нужно признать, что руководство Грузии весьма преуспело на данном направлении, диверсифицировав каналы своего влияния через работу как с неконсервативными, так и с либеральными кругами в США. К числу первых можно отнести «Орион Стратеджис» (Orion Strategies) – одну из основных фирм, к услугам которой обращалась команда М. Саакашвили. Управляющий фирмы Р. Шеунеманн²⁵, по словам одного из его конкурентов на «лоббистском рынке», «хорошо знает Вашингтон... прекрасно умеет убеждать людей, а его фирма отлично работает со СМИ»²⁶.

Пожалуй, наиболее обсуждаемым результатом деятельности фирмы стали серия публикаций журналиста Э. Лэйка (тесно связанного с лоббистами «Ориона») в газете «Вашингтон Таймс» о провале политики «перезагрузки» с Россией и возможной причастности российских спецслужб к взрывам возле американского посольства в Тбилиси²⁷. Данная история летом 2011 г. получила широкий резонанс среди американских журналистов, раскритиковавших действующую администрацию за «мягкость» в отношениях с Кремлем. Механизм такого информационного вброса был позднее разобран К. Силверстейном, известным своими расследовательскими статьями о деятельности лобби-групп и их связях с американскими экспертами и политиками. Сначала грузинские лоббисты организуют встречи с нужными людьми, подбирают выгодную Тбилиси информацию в нужной интерпретации и затем «предоставляют» ее «своим» журналистам, которые тиражируют ее дальше, по собственным каналам. В свою очередь «Орион», по мнению Силверстейна, не только устраивает вашингтонским журналистам интервью с грузинским руководством, но и оплачивает стоимость приемов, транспортные и прочие расходы. Журналисты из такого «кружка сочувствующих» ссылаются друг на друга, формируя мощный пласт однотипной информации, зачастую изрядно искаженной. В частности, с середины 2009 г. до середины 2011 г. тот же «Орион» организовал только для Лэйка семь встреч с высшим руководством Грузии, которых он потом постоянно цитировал в своих работах с «обвинительным» оттенком в отношении России²⁸.

Активным образом в деле продвижения своей повестки грузинское лобби сотрудничает и с демократическим крылом американского истеблишмента. С приходом в Белый дом Б. Обамы вырос спрос на прогрессивные идеи, произошел своеобразный возврат к консультациям с более либеральными аналитическими кругами, которые находились в

тени в период президентской легислатуры Дж. Буша-младшего. Грузинская элита чутко реагирует на перемещение внутривнутриполитических, идеологических акцентов. В 2010 г. на оказание услуг по лоббированию их позиции в Вашингтоне правительственные структуры Грузии выделили 600 тыс. долл. «Подеста Групп» (Podesta Group), соучредителем которой является Дж. Подеста. Бывший руководитель аппарата Белого дома при Б. Клинтоне, в настоящее время Подеста является председателем и советником близкого к действующей администрации США «Центра за американский прогресс» (*Center for American progress*)²⁹. Центр, позиционирующий себя как сторонник передовых демократических традиций, периодически презентует, среди прочего, аналитические материалы по грузинской тематике³⁰.

В последние несколько месяцев в контексте предвыборных кампаний в Грузии (прежде всего фактически стартовавшей президентской борьбы) деятельность грузинских лобби приобрела новое измерение. Речь идет о лоббистской активности «нового феномена грузинской политики», как некоторые западные политологи называют Бидзину Иванишвили³¹. По сведениям влиятельного американского издания *Foreign Policy*, он ежемесячно перечисляет 25 тыс. долл. лоббистской фирме «BGR Group» и еще 20 тыс. долл. находящемуся в Тбилиси американскому консультанту С. Паттэну, который работает с этой фирмой от имени Иванишвили. Определенная сумма выделяется и для работы лобби-структур от имени бывшего посла Грузии в ООН, а ныне одного из лидеров грузинской оппозиции – Ираклия Аласани³².

Деятельность Б. Иванишвили нацелена, прежде всего, на консолидацию собственных позиций внутри американского истеблишмента и ослабление поддержки американских политиков М. Саакашвили через критику недемократичности складывающейся в Грузии системы и личной вины в этом команды действующего президента. Иными словами, она не носит «антироссийского измерения», хотя понимание ключевых интересов Грузии (прежде всего в том, что касается статуса Абхазии и Южной Осетии) концептуально не отличается от ориентиров, артикулированных действующей грузинской властью. Об этом, в частности, свидетельствует размещенное в газетах «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост» рекламное письмо-обращение Б. Иванишвили к президенту Б. Обаме³³. Данная деятельность к тому же носит целевой характер (информационное противоборство с действующим президентом и его командой за симпатии американского политико-экспертного сообщества). Поэтому говорить о формировании системного лобби, препятствующего интересам Грузии, было бы некорректно.

Все три республики Южного Кавказа сумели в достаточно короткие сроки (особенно Азербайджан и Грузия) сформировать свой инструментарий работы с американскими политиками, конгрессменами, экспертами и представителями СМИ. В продвижении своей повестки Армения сделала

ставку на влиятельную диаспору, ассоциированные с ней лобби-группы и фактор их долговременного пребывания в США. Азербайджан, изначально работавший с профессиональными PR-фирмами, постепенно переориентируется на «взращивание» собственных, не менее профессиональных лобби, что требует определенного запаса времени и немалых ресурсов, прежде всего финансовых. Грузия основной акцент делает на «целевое лоббирование» (у официального Тбилиси и оппозиции эти цели в настоящий момент разнятся) через американские лобби-структуры и их связи в журналистской среде, а также Республиканской и Демократической партиях.

У одних это получается лучше, другие только учатся играть на сложном поле хитросплетений американской «политической кухни», осваивая мощный ресурс лобби. Но все они уже давно понимают, что одним из главных элементов в американской системе принятия решений, на который нужно оказывать информационное влияние, являются не только администрация и законодатели,

но и аналитические структуры, экспертно-академическое сообщество в целом. Для специалистов, знакомых с особенностями формирования политической повестки в Вашингтоне, такая практика, по большому счету, не является сенсационной. В свою очередь, российским государственным структурам необходимо изучить данный опыт и научиться более эффективно использовать этот ресурс как одну из немногих возможностей хоть как-то повлиять на процесс принятия решений в США в нужном для себя ракурсе.

Suchkov M.A. Lobbies in the Making of American Foreign Policy in the South Caucuses.

Summary: The article analyzes the role of lobbies in decision-making in the U.S. toward the South Caucasus states. It also examines lobbying peculiarities of Armenia, Azerbaijan and Georgia as well as mechanisms of their influence over the Congress and American expert community. The author outlines a number of prime issues each Republic lobbies and how they refract U.S. interests in the region.

Ключевые слова

Внешняя политика, принятие решений, лобби, США, Южный Кавказ, экспертное сообщество.

Keywords

Foreign policy, decision-making, lobbies, the U.S., the South Caucasus, the expert community.

Примечания

1. См.: Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. 272 с.
2. См.: Картунов С. Принятие внешнеполитических решений в России и США // Международные процессы. Т.2, №2 (5). Май–август 2004. С. 59-70.
3. См. об этом подробно: Байков А.А., Сушенцов А.А. Страновые особенности лоббизма в США и Японии // Международные процессы. Том 8, № 2 (23). Май–август. 2010. С. 100-111.
4. Mearsheimer J., St. Walt. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. – NY: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – P. 5.
5. Nownes A. Total Lobbying: What Lobbyists Want (and How They Try to Get it) [Text] / A. Nownes. – NY: Cambridge University Press, 2006. – 269 p.
6. Подр. об этом: Ambrosio Th.. Congressional Perceptions of Ethnic Cleansing: Reactions to the Nagorno-Karabagh War and the Influence of Interest Groups // The Review of International Affairs. Autumn 2002. Vol.2. №1. P. 24-45.
7. Ibrahimov M., Kurbanov E. Policy Brief: Getting it Wrong in the Caucasus [Электронный ресурс] // Middle East Quarterly. December 1994.
8. См. об этом подр.: Рзаев Ф. 907-я поправка: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. № 4, 1999.
9. Kazemzadeh F. Struggle for Transcaucasia (1917—1921) / New Ed. London: Anglo Caspian Press. 2008, 360 p.
10. Организация была основана в 1918 г. бывшим консулом Османской империи в Вашингтоне Вааном Кардашьяном. В ее состав вошли 72 влиятельных американских политических деятеля и 21 губернатор.
11. Lonardo D. South Caucasian Ethnic Lobbies and the Distortion of National Interests: Azerbaijan, Armenia and U.S. Foreign Policy // CESS 9th Annual Conference. Toronto, Canada, October 2009. P. 9.
12. Shaffer B. The Geopolitics of the Caucasus // Brown Journal of Foreign Affairs. Spring/Summer 2009. Vol. XV. Issue II. P.131-142.
13. Armenian National Committee of America. U.S. Aid to Nagorno Karabagh // Position Papers [Электронный ресурс]. Winter/Spring 2006. Режим доступа: http://www.anca.org/hill_staff/position_papers.php?ppid=12
14. USAN является некоммерческой организацией и занимается широким спектром вопросов от культурных до политических. Она также способствует политической активности тюркоязычных граждан США (прежде всего, выходцев из Азербайджана, Турции и Северного Ирана).
15. USAN list of the Azerbaijani-American and Turkic Diaspora organizations in North America [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.usazeris.org/index-3.html>

■ Международные отношения

---

16. Nownes A. Указ. соч. P.95-99.
  17. Armenian National Committee of America. Armenian Caucus // Armenian National Committee of America [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: http://www.anca.org/hill_staff/armenian_caucus.php
  18. Lonardo D. Указ. соч. P.16.
  19. См. об этом: Worldwide Strategic Partners. International Relations and Energy Development. Corporate Profile: Confidential [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://extras.timesonline.co.uk/payne.pdf>
  20. См. об этом, например: Menendez R. Why I Oppose Matthew Bryza's Nomination as Ambassador to Azerbaijan // Washington Post. Washington D.C., 2010. October 3.
  21. Shiraliyev G. Baku: City without an Ambassador // Washington Review of Turkish and Eurasian Affairs. January, 2012.
  22. Дадаян Д.С. Отношения США и Армении // США*Канада: экономика, политика, культура. 2007. №11. С. 39-56.
  23. U.S. Department of Justice's Foreign Agents Registration Unit database, <http://www.fara.gov>. Цит.по Mitchell L. & Cooley A., "After the August War: A New Strategy for U.S. Engagement with Georgia", The Harriman Review, Columbia University, Vol. 17, No 3-4, May 2010, P.49.
  24. Mitchell L., Cooley A. After the August War: A New Strategy for U.S. Engagement with Georgia // The Harriman Review, Columbia University. May 2010. Vol.17. № 3-4. P. 48.
  25. Р. Шеунеманн – бывший советник министра обороны США Д. Рамсфельда.
  26. Silverstein K. Neoconservatives hype a new Cold War. – 2011. Oct. 5. Electronic text data. Mode of access: http://www.salon.com/2011/10/05/neoconservatives_hype_a_new_cold_war/. Title from screen.
  27. См.: Lake E. Russian agent linked to U.S. Embassy blast // Washington Times. Washington D.C., July 21, 2011; Lake E. Russia uses dirty tricks despite U.S. 'reset' // Washington Times. Washington D.C., August 4, 2011.
  28. Silverstein K. Ibid.
  29. Подр. см.: Истомин И.А. Институциональная эволюция внешнеполитической мысли США в 2000-х годах // Международные процессы. Т. 8, № 3 (24). Сентябрь–декабрь 2010. С. 103-109.
  30. См.: Charap S., Welt C. A More Proactive U.S. Approach to the Georgia Conflicts. – Washington D.C.: Center for American Progress, February 2011. – 70 p.; В июне 2011 г. Институт международных исследований МГИМО представил русскую версию доклада с экспертными комментариями: Проблемы безопасности на Южном Кавказе: российско-грузинские отношения и перспективы долгосрочного урегулирования грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов // Аналитические доклады №3 (27), июнь 2011. М.:МГИМО(У) МИД России, 36 с.
  31. De Waal T. The Titan of Tbilisi // Foreign Policy. November 30, 2011. http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/11/30/oligarch_georgia_ivanishvili_president
  32. Rogin J. Inside the other Georgian lobbying effort in Washington // Foreign Policy. 2012. Jan. 30. Electronic text data. Mode of access: http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2012/01/30/inside_the_other_georgian_lobbying_effort_in_Washington.Title from screen.
  33. Georgia at the Crossroads // Washington Post. 2012. Jan. 30. Electronic text data. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/rw/WashingtonPost/Content/Epaper/2012-01-30/Ax14.pdf> Title from screen.
-